

0442

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Линн Рэй Харрис

ОБМАНЧИВАЯ ВНЕШНОСТЬ

Пугаясь себя, я люблю

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Линн Рэй Харрис
Обманчивая внешность
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 442

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8586904
Обманчивая внешность: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05429-6*

Аннотация

После увольнения из вооруженных сил Зак Скотт целиком посвящает себя благотворительности. Душевная травма, полученная им во время военной службы, мешает ему жить полноценной жизнью и строить серьезные отношения с женщинами. Но однажды очаровательная сицилийка, с которой он провел две ночи, сообщает ему, что ждет от него ребенка...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	24
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Линн Рэй Харрис

Обманчивая внешность

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

A Façade to Shatter

© 2013 by Harlequin Books S.A.

«Обманчивая внешность»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Глава 1

Закария Скотт не любил вечеринки. Когда-то он был душой компании, но чуть больше года назад все изменилось.

Засунув руки в карманы брюк, Зак нахмурился. Он думал, что поездка с подругой на Сицилию на свадьбу будет для него пустячным делом. Свадьба расстроилась, но прием все равно состоялся. Стоя в дальнем конце бального зала, он гадал, куда запропастилась Тэйлор Кармайл и может ли он ускользнуть, отправив ей текстовое сообщение с извинениями.

После тяжелой ночи у него болела голова. Ему снова приснился кошмар, в котором были выстрелы, взрывы и падающие самолеты.

Ничто так не способно изменить приоритеты человека, как его участие в боевых действиях. С тех пор как его самолет был сбит на вражеской территории, благотворительные мероприятия, официальные приемы и торжественные обеды, которые раньше были частью его обыденной жизни, стали для него настоящей пыткой.

Вот только теперь ему стало сложнее с них ускользнуть, нежели раньше. Ведь теперь он не только Закария Джеймс Скотт Четвертый, сын американского се-

натора и будущий руководитель крупной фармацевтической компании, но и герой, вернувшийся с войны.

С тех пор как он был спасен в результате спецоперации, все участники которой погибли, он стал настоящей знаменитостью. Пресса не давала ему проходу. Он знал, что одна из причин этого состоит в том, что его отец постоянно использовал историю его спасения в своих публичных выступлениях. Закария Джей Скотт Третий не мог предать забвению историю, которая могла работать на его политическую популярность.

Его сын исполнил свой долг, хотя мог выбрать для себя более легкий путь. Он предпочел служение родине собственному благополучию. Зак мог бы запросто сидеть в роскошном кабинете в «Скотт фармасьютикалз» и распоряжаться огромными деньгами, а не летать на реактивных самолетах в зоны военных действий, но пилотирование самолетов было его призванием.

Оно было неотъемлемой частью его жизни до крушения, результатом которого стали мучительные головные боли, сделавшие его непригодным для полетов.

Все вокруг были в восторге от того, что он принимал участие в военных действиях и выжил, но он сам не считал, что сделал что-то выдающееся. Он не заслу-

жил восторженных похвал и не хотел всеобщего внимания. По его собственному мнению, он провалился.

Но он не мог заставить людей не обращать на него внимания, поэтому улыбался на камеру, несмотря на чувство пустоты внутри. И чем хуже было у него на душе, тем сильнее становился интерес общественности к нему.

Впрочем, у этой популярности были и положительные стороны. Будучи руководителем «Скотт Фаундейшн», благотворительной организации, принадлежащей его семье, Зак помогал ветеранам обрести себя в мирной жизни. Большинство из них были морально опустошены, и им требовалось много времени и усилий, чтобы заново к ней приспособиться. Государственной поддержки было им недостаточно, и Зак поставил перед собой цель спасти от безысходности столько ветеранов, сколько сможет. Он делал это в память о тех мужественных парнях, которые погибли, спасая его.

Зак окинул взглядом бальный зал с приглушенным освещением. Сейчас внимание всех представителей сицилийской прессы было приковано не к нему, а к Алессандро Коретти, от которого сбежала невеста. Заку, уставшему от вспышек фотокамер и вопросов о его героическом прошлом, следовало наслаждаться минутами покоя, но он не мог расслабиться. Тэйлор

не отвечала на его текстовые сообщения, и он беспокоился о ней. Она так волновалась перед встречей с режиссером и своим возвращением к актерской профессии.

Но он знал, что Тэйлор сильная женщина, и у нее все получится. Ей нужен этот фильм, поскольку она планирует пожертвовать свой гонорар реабилитационной клинике в Вашингтоне, где работает на общественных началах. Подумав о ее пациентах, страдающих от негативных последствий посттравматического стресса, о постоянной нехватке финансирования, он понял, что Тэйлор сделает все, чтобы получить эту роль.

Зак полез в карман за мобильным телефоном и, случайно достав вместе с ним небольшой крест на ленте, внутренне содрогнулся. Это была награда «За летные боевые заслуги», которую он получил по возвращении из афганской пустыни. Должно быть, это Тэйлор положила его туда, когда забирала из химчистки его смокинг. Он задумчиво провел пальцем по гравировке на кресте.

У него были и другие награды, о которых его отец постоянно упоминал в своих речах, но Зак хотел забыть об их существовании. Тэйлор настаивала на том, что он все их заслужил. Он знал, что она желала ему добра, но в такие минуты хотел ее придушить.

Зак набрал номер Тэйлор. Она не ответила, и его беспокойство усилилось. Он хотел убедиться, что у нее все в порядке, и покинуть этот зал. Народу становилось все больше, и шум усиливался.

Зак повернулся лицом к выходу в тот момент, когда диджей включил громкую музыку, и толпа отреагировала на это радостными возгласами. Мгновение спустя люстры погасли и включились стробоскопические лампы. Пульс Зака участился. Он прислонился к стене и глубоко задышал.

Это всего лишь вечеринка, напомнил он себе, но это не помогло. Вспышки не прекращались, люди продолжали кричать, и он больше не мог бороться с паникой.

Внезапно он снова оказался в траншее. Кругом была темнота. Звуки выстрелов и взрывов отзывались гулким эхом у него в ушах, и каждое нервное окончание в его теле было напряжено, как натянутая струна. Чувствуя во рту привкус песка и пыли, он закрыл глаза и тяжело сглотнул.

Его переполняли ярость и разочарование. Он хотел бороться, хотел встать, схватить оружие и помочь шестерым морским пехотинцам сдержат натиск врага. Но поскольку он сломал ногу, ему вкололи сильное обезболивающее, и он не мог пошевелиться.

Он лежал на дне траншеи, абсолютно беспомощ-

ный. Вдруг чья-то рука легла на его руку, скользнула вверх по его плечу, затем легонько коснулась его щеки. Это прикосновение вывело его из оцепенения.

Подчинившись инстинкту самосохранения, он схватил эту руку, и в следующую секунду рядом с ним раздался женский крик. Тогда он понял, что этот контакт не был вражеским нападением. Что тело, прижимающееся к его телу, облачено не в грубый камуфляж, а во что-то шелковистое.

Он заставил себя открыть глаза. Лампы по-прежнему вспыхивали и гасли. Его сердце продолжало бешено колотиться. Он часто заморгал и потрянул головой. Неужели он не в пустыне? Неужели он не единственный, кто остался в живых в траншее?

Постепенно монотонный гул начал разделяться на отдельные звуки, и в конце концов Зак смог различить музыку, смех и громкие голоса. Уставившись на стену с дорогой облицовкой, он вдруг обнаружил, что прижимает к ней женщину, заломив ей руки. Она учащенно дышала.

– Прошу прощения, сэр, – произнесла она спокойнее, чем он ожидал. – Я не тот человек, за которого вы меня приняли.

Зак прищурился. За кого он ее принял? За врага, собиравшегося его убить?

Но она определенно не собиралась его убивать. Он

сейчас не в зоне боевых действий, а на скандальной свадьбе на Сицилии. Эта женщина на ней гость, так же как и он. У нее красивое лицо, глаза цвета морской волны. Темные волосы уложены в высокую прическу, а полная грудь, кажется, вот-вот вывалится из корсажа платья.

Зак навалился на нее всем телом. Одной рукой он держал ее руки у нее за спиной, другой – схватил ее за подбородок, слегка запрокинув ей голову. Ее женственные формы прижимались к нему. Он успел забыть, какими мягкими бывают женщины. С тех пор как он вернулся с войны, в его жизни не было места для мягкости и нежности. Сейчас он обнаружил: этот контакт доставляет ему удовольствие. Пульсирующие ощущения в паху застигли его врасплох.

Зак резко отпустил женщину, словно обжегшись, и сделал шаг назад. Что с ним творится, черт побери? Именно по этой причине он больше не любил появляться на публике. Боялся, что у него может произойти временное умопомешательство. Такое, как сейчас.

– Простите меня, – произнес он сдавленным голосом.

– Вы в порядке? – спросила женщина.

В сложившейся ситуации этот вопрос был вполне уместен, но он не мог сформулировать ответ. Ему просто хотелось сбежать. Впервые в жизни он не был го-

тов стоически переносить возникшие трудности и хотел повести себя как трус. Рядом не было представителей прессы, на него не давило чувство долга.

Зак повернулся и начал искать выход. Найдя дверь, он выскочил в тихий прохладный коридор и, услышав за своей спиной чьи-то шаги, обернулся. Незнакомка наблюдала за ним. У нее были темно-рыжие волосы. Платье ужасного розового оттенка с ними не сочеталось, но это не умаляло ее привлекательности.

— Вы в порядке? — снова спросила она.

— В полном, — отрывисто произнес он по-итальянски. — Простите. Вы меня напугали.

Женщина подошла ближе. Его тело помнило ее мягкие формы. Ему безумно хотелось к ней прикоснуться, и он сжал руки в кулаки, чтобы этого не сделать. Раньше он с удовольствием брал от женщин то, что они ему предлагали, но несколько месяцев назад тот Зак перестал существовать.

Вернувшись с войны, он первое время много занимался сексом, думая, что это поможет ему забыться, но ошибся. Плотские наслаждения лишь усиливали контраст между военной и мирной жизнью. Поняв это, он стал воздерживаться от секса. Так было безопаснее. Ему часто снились кошмары, и его поведение в первые секунды после пробуждения было непредсказуемым.

Судя по тому, что только что произошло, эти кошмары стали преследовать его еще и наяву.

Женщина продолжала на него смотреть своими зеленовато-голубыми глазами, обрамленными темными густыми ресницами. На ее высоком лбу залегла небольшая складка.

— Не похоже, что вы в порядке. Вы неважно выглядите.

Она потерла большим пальцем запястье, и Зак мысленно отругал себя за то, что сделал ей больно. Он превращается в чудовище, и ему никто не может помочь.

— Я правда в порядке, — отрезал он. — Простите, что сделал вам больно.

Она потупилась:

— Вы не причинили мне боль. Вы просто меня удивили.

— Вы лжете, — сказал он, и женщина снова подняла на него глаза. Что-то в ее взгляде зывало к нему, но он запретил себе об этом думать.

— Вы не можете этого знать, — ответила она, вскидывая подбородок. — Вы меня не знаете.

Он почти поверил ей, но дрожащая нижняя губа выдавала ее волнение.

— Уходите. Так для вас будет безопаснее.

— Правда? Вы хотите сказать, что вы опасный?

Зак сглотнул:

– Возможно.

– Я не боюсь, – мягко сказала она, не отводя глаз. – По-моему, вы не опасны ни для кого, кроме самого себя.

Ее слова подействовали на него как удар под дых. Никто прежде не говорил ему подобных вещей. Правда была ужаснее любого кошмарного сна.

Его охватили гнев и отчаяние. Ему хотелось стать таким, как раньше, но он не мог выбраться из эмоциональной трясины и ненавидел себя за это.

– Простите, – снова сказал он, повернулся и ушел.

* * *

Глядя вслед удаляющемуся высокому американцу, Лиа Коретти разочарованно вздохнула. Что-то выпало из его руки и отскочило от ковра. Лиа окликнула незнакомца, но он не остановился. Тогда она подошла к оброненной им вещи. Это оказалась военная награда в виде креста на красно-бело-синей ленте.

Она посмотрела на идущего по коридору мужчину. У него была прямая осанка и твердый шаг, как у солдата. Затем она снова перевела взгляд на награду. Она видела, как его пальцы раскрылись и выпустили блестящий маленький предмет. Он уронил ее специаль-

но. В этом не было сомнений. Зачем он это сделал?

Ее запястье все еще пульсировало после того, как он выкрутил ей руку. Он явно не осознавал, что делал. Он выглядел так, словно выпал из реальности. Словно думал, что находится в другом месте. Там, где ему не хотелось находиться. Она подошла к нему, чтобы спросить, все ли у него в порядке. Он стоял, прислонившись к стене и зажмурив глаза. Подумав, что ему плохо, она прикоснулась к нему.

Лиа погладила крест. Он все еще сохранил тепло пальцев своего хозяина. Перед ее внутренним взором стояло выражение лица незнакомца в тот момент, когда он осознал, что с ней сделал.

В его взгляде ненависть к самому себе сочеталась с растерянностью и чувством облегчения. Ей был знаком этот взгляд, потому что ее саму всю жизнь переполняли эти чувства.

В тот момент она ощутила эмоциональную близость с ним. Это было так странно. Одного визуального контакта с незнакомым мужчиной оказалось достаточно, чтобы она впервые за много лет почувствовала себя не такой одинокой.

Она повернулась и пошла обратно в зал, где ей меньше всего хотелось находиться. По дороге она увидела свое отражение в одном из зеркал на стене коридора, и ее охватило отвращение к самой себе.

Неудивительно, что он так быстро ушел. В этом платье она похожа на огромного розового кита.

Лиа так обрадовалась, когда ей предложили стать подружкой невесты. Она подумала, что утонченные Коретти наконец готовы признать ее одной из них, но вместо этого ее заставили втиснуться в ужасное ярко-розовое платье, которое было слишком тесно ей в груди. Кармела Коретти рассмеялась, когда Лиа вышла из примерочной, но пообещала ей, что попросит портниху расставить корсаж. Она не сдержала свое слово, что несколько не удивило Лиа.

Тереза Коретти, бабушка Лиа, была единственным членом семьи, который ее любил. Когда Лиа сегодня надела ненавистное платье, бабушка крепко ее обняла и назвала красавицей. Дедушка Сальваторе тоже был к ней добр, но Лиа его боялась. Он был энергичным, властным и строгим и несколько не менялся с годами. Его слово было законом, и ему никто не смел перечить. Лиа все еще не могла поверить в то, что его больше нет.

Его смерть несколько не сплотила Коретти. Новым главой семьи стал Алессандро, кузен Лиа. Она подозревала, что он боится ответственности, которая легла на его плечи.

Лиа посмотрела на часы. Она провела здесь достаточно времени и уже может уходить. Собравшись с

духом, Лиа вошла в бальный зал. Сейчас она найдет свою бабушку и скажет ей, что уходит. Ее отсутствия все равно никто не заметит.

В зале по-прежнему гремела музыка, но в какой-то момент из этого грохота начали выделяться пронзительные звуки. Пройдя в глубь помещения, Лиа поняла, что это пьяная Кармела на кого-то кричит.

Лиа презирала вдову своего покойного дяди. К счастью, они нечасто виделись. Она не собиралась выяснять, что на этот раз не устроило Кармелу. Она просто хотела вернуться к себе в номер, снять это ужасное платье и уютно устроиться на кровати с книгой.

Но прежде чем она смогла найти свою бабушку, музыка внезапно стихла, и толпа расступилась перед Лиа, словно она была пророком, вышедшим к народу.

Все присутствующие обратили свои взгляды на Лиа и внезапно затихли. От такого внимания ей стало не по себе и внутри у нее все сжалось в комок. Ее сердце бешено заколотилось. Неужели Кармела придумала еще что-то, чтобы ее унижить? Что она сделала этой женщине?

Но внимание Кармелы было приковано не к ней, а к Розе. Дочь Кармелы стояла перед матерью. Лицо ее было бледным, во взгляде читалось потрясение.

– Да, это правда, – громко произнесла Кармела. – Твой отец Бенито Коретти, а не Карло! А это твоя сест-

ра, – отрезала она, указав наманикюренным пальцем на Лиа, словно та была мерзким насекомым. – Радуйся, что ты не такая, как она. Она бесполезная. Толстая, невзрачная и мягкотелая!

Сердце Лиа пропустило удар. У нее есть сестра? Не может быть! Она всегда мечтала иметь сестру, которая могла бы стать для нее самым близким человеком. У нее было три сводных брата, но им вполне хватало друг друга, и ее они не замечали. С сестрой, возможно, все будет по-другому.

В ее сердце загорелся огонек надежды. У нее есть сестра, и она, возможно, больше не будет одинокой.

В данный момент ее сестра выглядела такой же потерянной, какой Лиа чувствовала себя всю свою жизнь. Она видела это в ее глазах и хотела помочь Розе. Моральная поддержка – это единственное, что она могла кому-либо предложить.

Неожиданно Роза отошла от Кармелы и направилась в ее сторону. Лиа инстинктивно раскрыла объятия, чтобы ее утешить, но Роза не остановилась. Взгляд, которым она смерила Лиа, мог бы заморозить кипящую лаву.

– Не смей! – отрывисто бросила она и, оттолкнув Лиа в сторону, пошла к выходу.

Грудь Лиа сдавило словно обручем. Ее не впервые отвергали, но обрести надежду и тут же ее потерять

было большее, чем просто получить отказ. После ухода Розы она долго стояла на месте, чувствуя на себе жалостливые взгляды собравшихся. Но прежде чем она придумала что сказать, гости стали переключать внимание на что-то более интересное, чем неуклюжая идиотка в дурацком розовом платье. Ее снова охватило презрение к самой себе. Неудивительно, что Роза отказалась от ее утешения. Она такая глупая, такая жалкая.

Как часто она предлагала кому-то свою дружбу? Как часто другие люди захлопывали дверь у нее перед носом? Когда она научится себя защищать?

Она злилась на саму себя. Почему она не может быть более смелой и решительной? Почему ей небезразлично, как к ней относятся ее родственники? Почему она не может послать их ко всем чертям, как сделала бы ее мать?

Грейс Харт была ослепительно красивой киноактрисой, потерявшей голову от Бенито Коретти. После того как она, порвав с мужем, погибла, не справившись с управлением автомобиля на крутой горной дороге, Бенито остался вдовцом. Вскоре после этого отец отправил Лиа к Терезе и Сальваторе.

Она знала, почему он так поступил. Потому что она не была так хороша, как ее мать. Потому что она была неуклюжей, застенчивой и нерешительной. Она не

любила больших скоплений людей, и ей претило притворяться искусственной светской дамой. Она выросла в доме бабушки и дедушки, завидуя сводным братьям и кузенам и мечтая об отцовской любви, но получая лишь ледяное равнодушие.

Сейчас ей не терпелось вернуться в свой маленький домик, находящийся на территории имения ее дедушки и бабушки. Там она могла заниматься тем, что было ей по душе, – читать книги и копаться в саду. Выращивая из семян и саженцев прекрасные цветы и кустарники, она не чувствовала себя жалкой и ни на что не годной.

Бесполезной, толстой, невзрачной и мягкотелой.

Повернувшись, Лиа выбежала из зала. Все. С нее достаточно. Она больше не намерена лезть из кожи вон, чтобы угодить Коретти.

Она хотела сначала пойти в свой номер, но вместо этого вышла во двор с бассейном. Там никого не было. Все постояльцы отеля были на свадебном приеме. На улице было жарко. Вода в бассейне была прозрачной и прохладной. Может, ей прыгнуть в бассейн прямо в платье?

Лиа долго стояла у бассейна, собираясь с духом. Она всегда хотела быть смелой и решительной. Хотела принимать собственные решения и не чувствовать себя ничтожной и никому не нужной.

Она подошла ближе к краю и устоялась в воду. Она испортит платье и прическу, если прыгнет в бассейн.

И что с того?

Впервые в жизни она сделает то, чего хочет сама. Вода смоет боль и унижения сегодняшнего дня, и она выйдет из нее обновленной.

Не давая себе возможности передумать, она быстро сбросила туфли и сделала шаг вперед. Вода приняла ее и сомкнулась над ее головой, заглушив все звуки. Лиа хорошо плавала, поэтому несколько не испугалась, когда пошла ко дну.

Немного посидев под водой, она оттолкнулась от дна, чтобы вынырнуть на поверхность, но тяжелый подол платья потянул ее вниз.

Она оттолкнулась сильнее, но не сдвинулась с места. Тогда она, к своему ужасу, осознала, что подол зацепился за сливную трубу. Она изо всех сил потянула за него, но он не поддавался.

Она не может позвать на помощь. Ей остается только разорвать платье.

Но ткань оказалась слишком прочной.

Лиа охватила паника. Ее легкие горели. Ей казалось, что они вот-вот разорвутся.

Она застряла под водой из-за собственной глупости. Все, наверное, будут смеяться, когда завтра

утром найдут в бассейне ее тело.

Вот чем обернулось ее желание стать решительной. Она приняла решение, которое ее погубит. Может, ее мать думала так же в те секунды, когда ее машина падала с обрыва в пропасть...

Глава 2

Проснувшись, Лиа почувствовала боль в горле и груди. Прокашлявшись, она вспомнила, как застряла на дне бассейна, приподнялась на локте и осмотрелась.

Обнаружив, что лежит на кровати в темной комнате, Лиа приняла сидячее положение, и простыня упала с ее груди.

Как она выбралась из бассейна? Почему она обнажена?

Она ничего не помнила с того момента, как, подумав о своей погибшей матери, погрузилась в темноту.

Лиа откинула простыню, собираясь встать с кровати, но, уловив в темноте какое-то движение, замерла на месте.

– На вашем месте я бы этого не делал, – слышался глубокий мужской голос.

Лиа быстро схватила простыню и прикрылась.

«Как долго он здесь стоит?»

– Кто вы? И что вы делаете в моем номере?

Мужчина сухо рассмеялся:

– Я Зак. И это вы находитесь в моем номере.

– Вы американец, – сказала она, обратив внимание на его произношение.

Тот самый американец, которого она раньше видела?

– Простите меня, – неожиданно произнес он.

– За что?

– Вы выглядите разочарованной.

Лиа по-прежнему не могла понять, что происходит. У нее кружилась голова, словно она была пьяна. Но вряд ли она могла опьянеть от одного-единственного бокала шампанского, выпитого за весь вечер.

– Как я сюда попала?

– Я вас принес.

– Это невозможно.

Она высокая, толстая и неуклюжая. Для того чтобы ее сюда доставить, ему понадобилась бы тележка.

– Очевидно, возможно, раз вы здесь.

– Но почему вы принесли меня именно сюда?

Последнее, что она помнила, была темнота.

Или нет?

После темноты был свет и обжигающий вкус хлорки в горле.

– Потому что вы умоляли меня никого не звать, когда я вытащил вас из бассейна.

Такое было вполне возможно. Она вряд ли захотела бы, чтобы другие, включая Кармелу, смеялись над ее неуклюжестью.

– Вы повторили это несколько раз. Больше вы ни-

чего не говорили.

Ее волосы были мокрыми. Она полностью обнажена. Ей захотелось исчезнуть.

Мужчина сел на край кровати и протянул ей стакан воды.

– Вот. Выпейте, – мягко сказал он.

Лиа встретила с ним взглядом, и ее сердце пропустило удар.

Это был тот самый человек, который набросился на нее в зале. У него были короткие темные волосы, темные глаза, чувственный рот и волевой подбородок, на котором начала пробиваться щетина.

Взяв стакан, она сделала большой глоток и поперхнулась. Он забрал у нее стакан и поставил его на столик. Похоже, он собирался похлопать ее по спине. Она подняла руку, чтобы его остановить:

– Я в порядке. Спасибо.

Мужчина внимательно посмотрел на нее:

– Вы уверены?

Лиа прочитала в его взгляде жалость. Это было невыносимо.

– Да.

– Сегодня вам повезло, – произнес он более сухим тоном. – В следующий раз рядом может не оказаться никого, чтобы вас вытащить.

До Лиа тут же дошло, что он имел в виду.

— Я вовсе не пыталась себя убить. Это был несчастный случай.

Он поднял бровь:

— Я видел, как вы шагнули в воду. Вы просто решили поплавать, полностью одетая?

Лиа потупилась:

— Что-то в этом роде.

Разве он смог бы ее понять, если бы она назвала ему настоящую причину? Он красив и решителен. Она подумала, что у них есть что-то общее, но, видимо, ошиблась.

В очередной раз.

Расстроенная осознанием этого, она почувствовала себя как никогда одинокой. Возможно, у этого человека есть недостатки, но у него нет с ней ничего общего.

— Как вас зовут? — мягко спросил он.

— Лиа. И я прыгнула в бассейн, потому что мне не нравилось мое платье.

Его смех удивил ее.

— Тогда зачем вы его купили?

— Я его не покупала. Я была подружкой невесты, и мне пришлось его надеть.

— Розовый определенно не ваш цвет.

Его тон был мягким, и Лиа на него не обиделась. Учтывая то, что произошло между ними ранее,

ей следовало бы сейчас испытывать страх, но она, напротив, чувствовала себя защищенной. Это было очень приятное ощущение.

— К сожалению, я не смог спасти платье. Подол зацепился за трубу, и мне пришлось его оторвать, чтобы вас освободить.

Щеки Лиа вспыхнули.

— Вижу, вы освободили меня от всего.

— Да. Простите. Я не хотел, чтобы вы простудились, лежа в мокрой одежде.

Что ей следует на это сказать? Вам понравилось то, что вы увидели? Спасибо вам? Простите за неудобство?

Остается надеяться, что она выглядит не очень растерянной.

— Вы нашли свой крест? — спросила Лиа, прокашлявшись.

Это был самый безобидный вопрос из всех, что она смогла придумать. Возвращаясь в бальный зал, она засунула свою находку в корсаж платья. Она расстроилась бы, если бы крест потерялся, даже несмотря на то, что он его выбросил.

— Да.

— Почему вы его бросили на пол?

— У меня были на то причины, — холодно ответил он.

— Если вы собираетесь снова его выбросить, лучше

отдайте его мне, – неожиданно для себя сказала она.

– Если хотите, возьмите его себе, – сказал мужчина после напряженной паузы, во время которой Лиа увидела на его красивом лице гнев и сожаление.

Она чувствовала, что на душе у него беспокойно, и хотела узнать причину.

– За что вы его получили?

Он провел рукой по волосам, и Лиа, обратив внимание на четко обозначившиеся мышцы его плеча, сглотнула. Когда она видела его до этого, он был в смокинге. Сейчас же на нем была темно-серая футболка и вылинявшие джинсы. Его ноги были босы.

– За летные заслуги.

– Значит, вы пилот?

– Я им был.

– Что с вами произошло?

Его лицо помрачнело, и она поняла, что зашла слишком далеко. Ей хотелось знать, почему в бальном зале он так странно отреагировал на ее прикосновение, но она не имела на это права. Его дела ее не касаются.

– Не надо. Не отвечайте, – добавила она, прежде чем он успел что-либо сказать.

Он небрежно пожал плечами, словно для него это не имело значения, но она чувствовала, что он лжет.

– Это никакой не секрет. Я участвовал в военных

действиях. Меня сбили, и моя карьера пилота закончилась.

Он говорил об этом как о решенном деле, и Лиа прониклась к нему сочувствием.

– Мне жаль, что так вышло.

– Почему?

– Потому что вас это, по-видимому, расстраивает, – честно ответила она и снова подумала об инциденте в бальном зале. Что такого могло произойти с человеком, чтобы он отреагировал подобным образом на простое прикосновение? Она подозревала, что он пережил что-то ужасное, и искренне ему сочувствовала.

Он вздохнул:

– Да, я хотел бы продолжать летать, но мы не всегда получаем то, чего хотим, правда?

– Не всегда, – согласилась она.

Он слегка наклонился вперед:

– А вы что мне можете о себе рассказать, Лиа?

Она облизнула губы:

– Что именно вы хотите узнать?

– Что вы здесь делаете? О чем вы жалеете?

Лиа не хотела ему говорить, что она Коретти. Также она не хотела знать, чей он гость.

– Я была подружкой невесты, – сказала она, пожимая плечами.

– И о чем вы жалеете? – повторил он, пристально

глядя на нее.

По ее венам разлился расплавленный огонь.

– Я жалею, что согласилась надеть это ужасное платье, – весело ответила Лиа, чтобы разрядить обстановку.

Зак рассмеялся:

– Уверяю вас, вам больше не придется его надевать.

– В таком случае я перед вами в еще большем долгу, чем думала.

Его взгляд упал на ее губы. У нее перехватило дыхание, когда он нежно провел по ним пальцем. Лиа вдруг поняла, что безумно хочет, чтобы он ее поцеловал.

Он долго сидел, склонившись над ней, и в какую-то секунду она начала медленно подниматься. Расстояние между ними сокращалось, и ее сердце бешено застучало.

Неожиданно Зак выругался и соскочил с кровати. Подойдя к столику, он включил лампу. Свет был приглушенным, но Лиа часто заморгала, чтобы ее глаза привыкли к нему.

– Вы ничего мне не должны, – произнес он резким тоном, от которого ее бросило в дрожь.

Прядь волос упала ей на лицо, и она откинула ее назад. Зак пристально наблюдал за ней, но по выра-

жению его лица она не могла понять, что он чувствует. Сексуальное желание? Раздражение? Презрение?

Интересно, как бы сейчас повела себя Роза в этой ситуации? Лиа жалела, что не может поговорить с сестрой, спросить ее совета. Их родственная связь ничего не значит для Розы. Между ними ничего не изменится.

Волосы снова упали на лицо Лиа, и она, запустив в них пальцы, поморщилась. Они сильно спутались, и ей понадобится много бальзама, чтобы привести их в порядок.

Она подняла глаза на Зака, и ее сердце замерло. Он напряженно смотрел на нее, и она поняла, что простыня соскользнула вниз, обнажив одну грудь. Первым ее побуждением было вернуть простыню на место, но она не смогла этого сделать.

Воздух между ними наэлектризовался. Они оба не двигались и не издавали ни звука. Время словно остановилось, ожидая их дальнейших действий.

– Вы живете в отеле? – вдруг спросил Зак, и чары рассеялись.

Закрыв глаза, Лиа глубоко задышала, чтобы унять бешеный стук сердца.

Что она может знать о сексуальном желании? Она читала о нем только в книгах. Ее отношения с мужчинами ограничивались только несколькими свидания-

ми, на которые она пошла, чтобы доставить удовольствие своей бабушке. Дальше робких поцелуев дело ни разу не зашло.

Сейчас она наверняка выдает желаемое за действительное. Зак не может хотеть женщину вроде нее.

Через несколько секунд она получила подтверждение этого. Отвернувшись, он выдвинул ящик комода, достал оттуда что-то и бросил ей:

– Оденьтесь. Я отведу вас в ваш номер.

Полная смущения и гнева, Лиа схватила белую футболку. Больше всего на свете ей сейчас хотелось убежать и спрятаться.

– Этого вряд ли будет достаточно.

– Наденьте ее. Я дам вам халат.

Лиа фыркнула:

– Чтобы прикрыть стыд? Это вряд ли поможет.

– Предпочитаете пойти голой, Лиа? – спросил он, сурово глядя на нее.

Лиа покачала головой. На сегодня с нее более чем достаточно унижений. Ей хотелось плакать, но придется подождать до тех пор, пока она не вернется в свой номер и не рухнет на кровать.

– Отвернитесь, если хотите, чтобы я это надела.

Немного помедлив, Зак подчинился, и Лиа, опустив простыню, надела футболку. Она оказалась больше, чем ожидала Лиа, но вряд ли будет достаточно длин-

ной.

Перебравшись на край кровати, Лиа села, свесив ноги, затем осторожно поднялась. У нее кружилась голова, но это было терпимо. Как она и предполагала, футболка едва прикрыла ее ягодицы.

– Давайте сюда ваш халат, – сказала она.

Подойдя к стенному шкафу, Зак достал оттуда белый махровый халат с логотипом «Отель Коретти». Затем он подошел к Лиа и протянул ей халат.

Его взгляд задержался на ее груди, и ее соски затвердели. Затем он скользнул вниз по ее бедрам, прежде чем резко подняться к ее лицу. Его потемневшие глаза блестели, и в глубине ее женского естества все затрепетало.

Будь она смелее и опытнее, она бы сократила расстояние между ними и обвила руками его шею.

Но она, разумеется, не сделала ничего подобного. Будучи робкой девственницей, она просто стояла и ждала, когда он сам заключит ее в объятия и поцелует.

Надев халат, Лиа туго затянула пояс.

– Я благодарна за помощь, но вам нет необходимости идти со мной. Я сама могу найти дорогу до своего номера.

– Я пойду с вами, – твердо сказал он, взяв ее за локоть.

Она отдернула руку:

– Не надо.

– Это не обсуждается, моя дорогая.

Тогда внутри ее словно что-то переключилось.

Ей надоело делать то, чего хотят от нее другие. Она устала мириться с тем, что ее не принимают всерьез и не уважают. Сегодняшний вечер стал последней каплей.

Плюхнувшись на край кровати, она закинула ногу на ногу и, дерзко мотнув головой, заявила:

– В таком случае я остаюсь здесь.

Зак едва удержался от того, чтобы не развязать пояс ее халата и не повалить ее на кровать. Лиа снова потрянула своими растрепанными темно-рыжими волосами, которые выглядели сексуальнее любой элегантной укладки, и он с трудом подавил стон желания.

В этой женщине не было ничего, к чему он привык. Она не боялась его, не пыталась произвести на него впечатление. Она прыгнула в бассейн в бальном платье только потому, что оно ей не нравилось. Теперь она сидит на его кровати и прожигает его взглядом, потому что он пытается быть джентльменом.

Лиа сложила руки под грудью, и он с трудом подавил желание запустить пальцы в ее густые волосы и накрыть ее губы своими.

Крепкий, страстный поцелуй – это именно то, что ей нужно. Черт побери, ей нужно больше, чем просто поцелуй. Сегодня он не сын сенатора, не национальный герой и не ветеран войны с посттравматическим синдромом. Сегодня он просто мужчина, который впервые за долгое время заинтересовался женщиной.

Заинтересовался – это слабо сказано. Его тело напряжено с того самого момента, как он снял с нее остатки мокрого розового платья. Он старался не смотреть на нее и думать о ней как о человеке, которому нужна помощь, но ее роскошные формы могли оставить равнодушным только каменного мужчину.

Она смотрела на него с вызовом, и ему хотелось его принять. Развязать пояс ее халата, повалить ее на кровать и сделать ее своей. Пошла бы она на попятную или подарила ему незабываемое наслаждение?

– Если вы останетесь, возможно, вы получите больше того, на что рассчитываете, – пробурчал он, чувствуя, что вот-вот взорвется. Он уже давно не испытывал такого сильного желания.

– Я уже получила больше того, на что рассчитывала, – произнесла она, краснея. – Мне пришлось разгуливать по отелю в платье, в котором я выглядела толще, чем было на самом деле. С меня достаточно косых взглядов, смешков и шепотов за спиной.

Она толстая? Конечно нет. Но в ее словах нет ни-

чего странного. Все женщины, даже самые стройные, считают себя толстыми. Лиа высокая. В ней примерно пять футов восемь дюймов. Она, конечно, не тростинка, зато обладает округлостями, которые так нравятся мужчинам.

— Еще я узнала, что у меня есть сестра, которая не желает иметь со мной ничего общего. — Она подавила смешок. — В довершение всего я в знак протеста прыгнула в бассейн в одежде и чуть не утонула. — Она резко вдохнула, и Зак подумал, что она вот-вот расплачется. — Затем я проснулась здесь, полностью обнаженная... — Неожиданно она поднялась с кровати и сжала руки в кулаки. Ее подбородок слегка дрожал, но глаза сверкали. — Но даже сейчас единственное чувство, которое я вызываю, — это жалость. Я предлагаю себя мужчине, а он думает только о том, как бы поскорее от меня отделаться!

Зак изумленно уставился на нее. Ее щеки разругались, глаза сверкали. Халат слегка распахнулся, обнажив часть кремового бедра.

Желание, охватившее его, было очень сильным, и он понял, что взорвется, если не отреагирует на него. Он решил, что будет благоразумнее увеличить расстояние между ними, но вместо этого подошел к ней, наклонился и схватил ее за плечи.

— Жалость — это последнее, что я к вам испытываю,

Лиа, – хрипло произнес он, надеясь, что у него хватит здравого смысла вовремя остановиться.

Зак притянул ее к себе, чтобы у нее не осталось никаких сомнений в том, что он к ней испытывает. Она тихо вскрикнула в ответ и прижалась к нему.

– Это похоже на жалость? – пробурчал он, переместив руки ей на бедра и крепче сжав ее в объятиях.

Ее широко распахнутые глаза выжидающе смотрели на него, и на мгновение он подумал, что она слишком чиста и наивна. Но затем она приложила ладонь к его щеке и провела большим пальцем по его губам. Он не смог подавить дрожь желания.

– Нет, – еле слышно прошептала она. – Не похоже.

Ему показалось, что он услышал в ее голосе удивление, но он прогнал эту мысль и положил руку ей на ягодицы. Вот глупая! Она вовсе не толстая. Многие женщины прибегают к помощи пластических хирургов, чтобы иметь такие формы, как у нее.

– Ты этого хочешь, Лиа? – спросил он, начав покрывать поцелуями ее щеку.

В ответ она тихонько застонала, отчего его желание усилилось. Он хотел, чтобы она пошла в свой номер. Хотел избавиться от искушения, поскольку не знал, что будет, если они займутся сексом. Но сейчас, когда ее роскошные формы прижимались к нему, прогнать ее стало невозможно.

Ее руки обвили его шею, и он снова задрожал. После того, что произошло в бальном зале, ей следовало его бояться, но она не показывала никакого страха. Наверное, вытащив ее из воды, он искупил свою вину перед ней.

– Почему ты меня не боишься? – спросил Зак.

– Я только боюсь, что ты остановишься, – ответила она.

Его захлестнула волна эмоций, и он крепче прижал ее к себе.

Он хотел сказать Лиа, что она не должна ему доверять, что он не может предложить ей больше, чем одна ночь страсти. Очень хотел, но не мог себя заставить сейчас.

Зак слегка отстранился, чтобы увидеть ее лицо. Ее глаза были закрыты, темные ресницы отбрасывали тени на скулы, розовые губы были приоткрыты. Тихо вздохнув, она выгнулась в его объятиях, и по его телу прокатилась огненная волна. Он так давно не испытывал ничего подобного. Так давно.

Ему не следует заниматься любовью с этой женщиной. Они познакомились только сегодня.

Но у него такое чувство, будто он знает ее целую вечность.

Застонав, Зак поддался искушению.

Глава 3

Когда губы Зака накрыли ее губы, Лиа замерла на мгновение. Ее и раньше целовали, но ни в одном из прежних поцелуев не было столько страсти. Зак хочет ее. Это не сон и не иллюзия. Этот загадочный и опасный мужчина хочет ее, Лиа Коретти.

Его язык скользнул по ее языку, и она задрожала от желания. Она не знала, что будет дальше, и просто следовала своим инстинктам. Теснее прижавшись к нему, она ответила на его поцелуй не слишком умело. Оставалось надеяться, что он этого не заметил.

Поцелуй был крепким и страстным. Ее тело было напряжено, как струна. Оно жаждало продолжения.

Она понимала, что ей нужно остановиться, но ничего не могла с собой поделать. Она хотела заняться с ним любовью.

Ну и черт с тем, что она должна и чего не должна делать. Черт с тем, что она толстая неудачница.

Зак заставил ее почувствовать себя красивой и желанной, и она хотела, чтобы это чувство продлилось дольше.

Когда Зак развязал пояс халата, ее пульс участился, но она не собиралась его останавливать. Когда еще у нее будет возможность испытать подобное?

Там, где она живет, достойного мужчину днем с огнем не сыщешь. А даже если такие и есть, они не рискнули бы соблазнить внучку Сальваторе Коретти.

Теплая ладонь Зака скользнула вверх по ее обнаженному бедру и проникла под футболку, которую он ей одолжил. Его прикосновение было жарким и нежным, и ей захотелось большего. Прильнув к нему всем телом, она почувствовала, как сильно он возбужден. В ответ на это внизу ее живота разлился расплавленный огонь.

Неожиданно ее охватил страх. Неужели она правда собирается это сделать? Неужели она собирается подарить свою невинность мужчине, даже фамилии которого не знает?

Она будет делать вид, будто знает, что делает? Именно так.

Сегодня новый день для Лиа Коретти. Наконец она станет смелой и решительной и возьмет свою судьбу в собственные руки. Отныне больше никто не заставит ее надеть ужасное розовое платье и не посмеет назвать ее толстой, невзрачной и мягкотелой в присутствии сотен людей.

Халат упал с ее плеч. Она тихо вскрикнула, когда Зак уложил ее на матрас, и замерла, когда он навис над ней.

Зак почувствовал ее неуверенность. Подняв голову,

он встретился взглядом с Лиа.

– Если ты этого не хочешь, Лиа...

Она прижала пальцы к его губам, не дав ему закончить.

– Хочу, – честно ответила она. – Просто у меня давно не было...

Это было ложью, и она не смогла договорить. Зак наверняка раскроет ее обман. У нее совсем нет опыта. Он разозлится, когда это поймет, и прогонит ее.

Он медленно отстранился и поцеловал ее ладонь.

– У меня тоже давно этого не было. – Прочитав на ее лице недоверие, он мягко рассмеялся. – Честное слово, Лиа.

Она подняла дрожащую руку и провела кончиками пальцев по его губам. Они едва знакомы, но у нее такое чувство, будто она знает его много лет. Но что, если она каким-то образом его разочаровала? Что, если в реальности интимная близость не так хороша, как в романах?

– Ты такой красивый.

Он рассмеялся, и она, к ужасу своему, поняла, что произнесла это вслух. Ее бросило в жар. Какая же она все-таки глупая!

– Ты тоже, – сказал он, покрывая поцелуями ее шею.

– Тебе нет необходимости это говорить, – пробормотал он.

мотала она, когда кончик его языка проник в ямку у основания ее шеи. – Я уже в твоей постели.

– Я всегда говорю то, что думаю. – Он поднял голову и озорно улыбнулся. – Кроме того, ты забываешь, что я уже все видел. И то, что я увидел, мне понравилось.

У нее не было возможности на это ответить, потому что его руки скользнули вверх по ее бедрам и принялись стягивать с нее футболку.

– Ты совершенна, – добавил он, после чего накрыл губами ее затвердевший сосок.

Лиа едва удерживалась от того, чтобы не закричать. Она даже не подозревала, что прикосновение мужских губ к ее груди может доставить ей такое удовольствие.

Она обхватила ладонями его голову, словно боялась, что он отстранится. Но Зак и не думал уходить. Вместо этого он переключился на другой сосок, и Лиа подумала, что может взорваться от напряжения, нарастающего в глубине ее женского естества. Как могла она столько лет лишать себя этого удовольствия? Как могла она столько лет прятаться от жизни?

Язык Зака скользнул по ее груди, затем его горячие губы начали целовать ее живот. Помимо огромного наслаждения Лиа испытывала некоторую неловкость. Почему она не попросила его выключить свет?

Но когда его губы скользнули ниже, она забыла обо всем, кроме того, что происходило здесь и сейчас. Даже в самых смелых своих мечтах она не представляла, что интимная близость может быть столь потрясающей. Не в силах больше сдерживаться, она вскрикнула.

Мгновение спустя его язык раздвинул складку между ее бедер и проник в ее влажную пустоту. У Лиа перехватило дыхание. Внутри ее словно сжималась огромная пружина. Она хотела достигнуть кульминации и в то же время не хотела, чтобы эта сладкая попытка заканчивалась.

Что этот мужчина с ней сделал? Как ему так быстро удалось лишиться ее самоконтроля?

Зак отстранился, и она повернулась и посмотрела на него. Он стоял рядом с кроватью и снимал с себя одежду. Его темные глаза блестели, черты лица были напряжены.

Ее сердце учащенно забилося. Она понятия не имела, что ей следует делать в такой ситуации. Вряд ли она все испортит, если попробует помочь ему раздеться.

Приподнявшись, она начала расстегивать его ремень.

– Я сейчас, – сказал он, повернулся и направился в ванную.

Через несколько секунд он вернулся с упаковкой предохраняющих средств с логотипом «Отель Коретти». Лиа едва сдержала смех. Маттео позаботился о том, чтобы постояльцы его отеля ни в чем не нуждались.

Остатки его одежды упали на пол, и при виде его красивого мускулистого тела у нее захватило дух. У него было два шрама: длинный тонкий на бедре и маленький круглый на боку под грудной клеткой. Лиа поняла, что второй был от пулевого ранения, и ее сердце сжалось от сочувствия. Она хотела спросить у него, что произошло, но, когда он поставил колено между ее бедер и навис над ней, все посторонние мысли вылетели из ее головы.

Наклонившись, Зак накрыл ее губы своими и снова разжег внутри ее огонь. Затем он лег поверх нее, и она, упиваясь приятной тяжестью его тела, обхватила ногами его за талию и вцепилась ногтями ему в спину. Эти действия были инстинктивными и, судя по довольному стону Зака, правильными.

Ей хотелось исследовать каждый участок его тела и запомнить каждое мгновение этой чудесной ночи. Но желание, охватившее их обоих, было таким мощным, что промедление становилось невозможным. Лиа вскрикнула, когда почувствовала, что его плоть вот-вот начнет погружаться в нее. Она знала,

что испытает боль, но не знала, насколько сильную.

Зак поднял руку и нежно погладил ее по щеке.

– Ты готова, Лиа? – прошептал он. – Или, может, ты передумала? Это последняя возможность пойти на попятную.

Лиа понравилось, что он спросил ее об этом. Часть ее боялась и хотела остановиться, но она приказала себе быть смелой и в ответ игриво прикусила мочку его уха.

Разве могла она остановиться, когда ее тело пело от его ласк? Когда она всем своим существом жаждала продолжения?

– Пожалуйста, Зак, – простонала она, и он вошел в нее.

Почувствовав слабую боль, Лиа напряглась. Зак остановился и вопросительно посмотрел на нее. В ответ она задвигала бедрами, и он, тихо застонав, продолжил погружаться в нее.

Удивительные ощущения, которые испытывала Лиа, не могли сравниться ни с чем. Переполненная ими, она выгнулась под ним.

– Лиа, ты заставляешь меня забыть...

Она так и не узнала, что он имел в виду, потому что в следующий момент его рот завладел ее губами. После долгого страстного поцелуя Зак снова задвигался, постепенно набирая ритм. Лиа покорно принимала то,

что он ей давал, и хотела большего.

Интимная близость была для нее в новинку, но в то же время у нее было ощущение, будто она знала, как все будет. Будто она ждала, когда в ее жизни появится этот мужчина и вознесет ее на вершину эротического наслаждения.

В какой-то момент напряжение внутри нее достигло предела, и она подумала, что разлетится на мелкие осколки.

– Да, – прошептал ей на ухо Зак, подняв ее руки и переплетя свои пальцы с ее. – Так и должно быть, Лиа.

Она издала отчаянный крик и испытала ощущение полета. Зак снова накрыл ее губы своими, заглушая ее крики и стоны, и мгновение спустя задрожал в экстазе и рухнул поверх нее.

Какое-то время они неподвижно лежали, и тишину в номере нарушало только их учащенное дыхание.

Зак пошевелился первый. Выйдя из нее, он лег рядом. Лиа продолжала лежать на спине. Она была слишком потрясена, чтобы двигаться, но постепенно состояние блаженства сменилось неуверенностью.

Что ей делать дальше? Поблагодарить его за отлично проведенное время, надеть халат и уйти или оседлать его и провести ладонями по его мускулистому животу?

Ей хотелось снова прикоснуться к нему, изучить его тело, но ей, как обычно, мешала ее нерешительность.

Зак принял решение за них обоих. Не сказав ни слова, он поднялся с кровати и направился в ванную. Внутри у Лиа все упало. Зак получил от нее все, что хотел, и потерял к ней интерес.

Подняв с пола свой халат, она быстро надела его, пока Зак не вернулся. Ей лучше уйти сейчас. Но не успела она сделать и трех шагов в сторону выхода, как Зак вышел из ванной. Какое-то время они неподвижно стояли и смотрели друг на друга.

Высокий и мускулистый, Зак был прекрасен в своей наготе. Он выглядел как воплощение ее фантазий, а не как реальный человек, с которым она только что занималась сексом.

Боже, она только что занималась сексом...

— Зак...

— Лиа... Они одновременно называли друг друга по имени.

— Ты голодна? — спросил Зак с еле заметной улыбкой. Как бы ни старалась Лиа сосредоточить взгляд на лице, он все равно блуждал по его великолепному телу. — Я имею в виду совсем другой голод, — рассмеялся он, поймав направление ее взгляда. — Хотя позже я бы с удовольствием повторил то, что у нас здесь было.

При мысли об этом ее пульс участился.

– Я с самого завтрака ничего не ела.

Подойдя к столу, Зак взял меню и передал ей:

– Есть какие-нибудь предложения?

Лиа знала меню наизусть, но разве могла она думать о еде, когда перед ней стоял обнаженный Зак?

– Легкие закуски, паста, вино. Здесь все очень вкусное, – сказала она, зная, что ее брат предлагает постояльцам своего отеля только лучшие блюда и напитки.

– И десерт, – улыбнулся Зак. – Нельзя забывать про десерт.

Взяв телефон, он заговорил на безупречном итальянском. Лиа тем временем пошла в ванную освежиться.

Ее удивило собственное отражение в зеркале. Она выглядела как кошка, наевшаяся сметаны. Сравнение было банальным, но оно лучше всего подходило для состояния полного удовлетворения. Ее глаза светились, губы припухли от поцелуев Зака. Сможет ли она что-нибудь съесть, когда он, само воплощение соблазна, будет сидеть напротив нее?

Лиа заставила себя сосредоточиться на своем внешнем виде. Смыв размазавшуюся тушь и расчесав волосы, она с бешено колотящимся сердцем вернулась к Заку. Одетый в джинсы, он сидел в кресле

и что-то читал на экране своего мобильного телефона. Услышав ее шаги, он положил телефон на стол и посмотрел на нее. Под его пристальным взглядом ее кожу начало покалывать.

– Ты прекрасно говоришь по-итальянски, – сказала она, чтобы нарушить неловкое молчание. – Где ты его выучил?

– Мой дедушка был сицилийцем. Правда, моя мать научила меня классическому итальянскому, а не сицилийскому диалекту.

Ну конечно же! Как она сразу не догадалась, что в его жилах течет горячая итальянская кровь?

– Ты раньше уже бывал на Сицилии?

– Да, но это было давно.

Подойдя ближе, она села на диван напротив.

– Ты друг семьи жениха или невесты?

Зак рассмеялся:

– Ни то ни другое. Я приехал с подругой. – Он снова взял телефон и посмотрел на экран. – Вот только я что-то не могу ее найти.

С подругой.

Лиа тяжело сглотнула. Разумеется, мужчина, который так выглядит, не может быть одинок. Но почему его спутница его не ищет? Лиа на ее месте не выпустила бы его из поля зрения.

– Я пойду, – сказала она, вставая. – Уже поздно. Ты,

наверное, устал...

Ее голос прервался, и она отвернулась, отчаянно борясь с внезапно подступившими слезами. Зак взял ее за руку и притянул к себе, так что она ощутила жар, исходящий от его тела.

– Прости меня.

– Мне нечего тебе прощать, – произнесла она сдавленным голосом.

Его губы коснулись ее виска.

– Ты все неправильно поняла. Мы с Тэйлор просто друзья. Она приехала сюда по работе.

– Тэйлор Кармайл?

Лиа знала от своей бабушки о приезде на Сицилию бывшей кинозвезды, которая хотела играть в новом фильме Санто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.